

А. И. Герцен и вопросы краеведения (к 140-летию со дня рождения)

В своей классической статье «Памяти Герцена» Владимир Ильич, определяя значение А. И. Герцена, писал:

«Рабочая партия должна помянуть Герцена не ради обывательского славословия, а для уяснения своих задач, для уяснения настоящего исторического места писателя, сыгравшего великую роль в подготовке русской революции». (Ленин, том 18, с. 9.)

Эти строки писались 40 лет назад... Писались в те годы, когда наша страна всё ещё переживала ужасы царской монархии. Коренным образом изменилась теперь наша родина, первая в мире закладывающая фундамент коммунизма.

Прошло более 80 лет со дня смерти Герцена, а мы его продолжает изучать, продолжаем пользоваться его наследством. Поэтому в день рождения Герцена мы помянем его «не ради обывательского славословия», а для уяснения некоторых *частных* задач, стоящих перед нами. Для этого воспользуемся его статьями, в которых он призывал любить нашу родину и изучать её.

В самом начале 1838 года А. И. Герцен получил разрешение переменить место ссылки и приехал в город Владимир. Здесь распоряжением губернатора от 19 января за № 605 он был назначен чиновником Губернского правления. Незадолго до приезда Герцена во Владимире начала выходить первая газета «Владимирские губернские ведомости». Герцен воспользовался возможностью выступить в ней и в № 8 «Ведомостей» с его полной подписью появляется статья «Владимирская публичная библиотека». В этой статье Герцен рассказал о культурных ценностях библиотеки и её значении в деле образования.

«Губернатор Курута, умный грек, хорошо знал людей... — писал впоследствии А. И. Герцен. — Моё положение он понял тотчас и не делал ни малейшего опыта меня притеснять. О канцелярии не было и помину, он поручил мне с одним учителем гимназии заведовать „Губернскими ведомостями“ — в этом состояла вся служба».

Это было 12 марта 1838 года. С № 10-го «Ведомостей» Герцен — редактор газеты. С этого момента начинается литературная деятельность Герцена. Правда, впоследствии, когда ему показывали его статьи в «Ведомостях», включая и полностью им подписанные, он уверял, что решительно не помнит, чтобы их писал.

Сделавшись редактором, Герцен от имени редакции в №№ 16 и 17 обращается к читателям с горячим призывом писать в газету. О чём? О быте народа, его занятиях, обычаях, песнях, об истории городов, об исторических памятниках.

«Сколько же должно находиться в пределах этой губернии драгоценных древностей... — пишет редактор Герцен. — Города представляют обширное поле для исторических исследований... Все значительные заводы и фабрики имеют право на подробное описание... Определение климата губернии... и описание почв всех уездов... Возможно полное описание горно-каменных пород, особенно имеющих технологическую пользу...»

Дожидаюсь, пока читатели начнут присылать в газету материал, Герцен принимается за архивы и за разработку отчётов уездных городничих за 1837 год, снабжая их комментариями и примечаниями, которые подписывает инициалами А. Г. Мы обязаны Герцену, что в №№ 33 и 34 «Ведомостей» появляется статья «Уездный город Переславль-Залесский (при реке Трубеже и озере Плещееве)».

*Васильев, С. Д. А. И. Герцен и вопросы краеведения (к 140-летию со дня рождения) / С. Д. Васильев // Переславский музей-заповедник. Научный архив. Дело 17. (НА-113.) Листы 47—49. Машинопись.

Из этой статьи Герцена мы узнаём, что в то время в городе жило всего 5 374 человека, из которых на фабриках работало 1 406 человек и занималось разными ремёслами 184 человека. Остальные были купцы, дворяне и многочисленные монахи и попы. В городе было 785 деревянных домов и всего 43 каменных, последние принадлежали только «благородным». Кроме того, в городе было 35 церквей и 4 монастыря, которые владели 97 домами. Никакого благоустройства в городе не было. На освещение улиц тратилось в год всего 113 рублей 85 копеек. Зато на содержание полиции и властей шло 76 процентов всех доходов — 4 980 р. 26 к. В городе не было ни одной библиотеки и было всего две школы. Зато имелось более двух десятков трактиров, винных погребов и питейных домов. Единственным развлечением для жителей были балаганы во время Владимирской ярмарки. Главной пищей трудового населения города был хлеб, квас, лук и немного рыбы. Мясо употребляли только богачи. Среднее душевое потребление мяса не превышало 2 пудов 8 фунтов в год, или менее 100 граммов на человека в день. А купцы в это время богатели. Они объявили 57 новых фирм.

Говоря современным языком, попытка Герцена создать читательский актив вокруг газеты не привела ни к чему. Дворяне и чиновники, читавшие газету по обязанности, считали ниже своего достоинства писать в газету. Круг их интересов был совсем другой. Но надо отдать должное Герцену, правильно понявшему роль газеты. Это сказалось потом, когда в «Колоколе» Герцен против царской монархии «первый поднял великое знамя борьбы путём обращения к массам с *вольным русским словом*». (Ленин, том 18, с. 15.) Герцен обеспечил себя корреспондентами из России.

Несмотря на неудавшуюся попытку привлечь в газету корреспондентов, Герцен продолжает настойчиво копаться в архивах и публиковать материалы по истории, географии, этнографии и статистике губернии. В конце 1838 года в № 50 «Ведомостей» Герцен, подводя итоги года, писал:

«Наша губерния так обильна историческими воспоминаниями, памятниками, что описаниями монастырей, соборов, церквей, помещениями разных достопримечательных грамот весьма обильно наполнилась историческая часть — несмотря на то, что редакция ещё едва коснулась всех исторических сокровищ Владимирской губернии. Наш край так богат воспоминаниями, он может гордиться своим былым величием... Можно ли рассказывать о Владимире, Суздале, Переславле, Александрове и прочих, не касаясь исторических воспоминаний. *Доселе* сообщённые сведения, — с грустью добавляет Герцен, — большею частью почерпнуты из рукописей, хранящихся при соборах и монастырях — мы не имеем покамест других средств»...

Совсем недавно мне пришлось беседовать с одним представителем переславской сельской интеллигенции. Этот человек, имеющий среднее образование, сейчас учится заочно и ведёт большую работу в колхозе. Он специалист сельского хозяйства. Но когда я спросил его, может ли он рассказать, когда организовался колхоз, как шла великая борьба за новую социалистическую деревню, как отразилась новая жизнь в песнях и частушках, спросил, не думает ли правление колхоза и парторганизация создать историю своего колхоза, он удивлённо посмотрел на меня и ответил: «А зачем это нужно? Да, по правде сказать, и заниматься этим некому и некогда».

Поневоле вспомнилась статья Герцена-редактора в № 16 «Ведомостей» за 1838 год, в которой он писал, что крестьяне «имеют весьма много особенностей, как во внутренней жизни, так и в самых занятиях, а всякая особенность, в каком бы роде она ни была, есть драгоценный факт, и тем тщательнее должно его записывать, что время мало-помалу стирает эти особенности. Весьма любопытно было бы знать, насколько улучшается хлебопашество, обрабатывание полей... Но тут ещё не всё. Самые праздники и обычаи ведут иногда к историческим открытиям, это буквы, из которых слагается речь о народном быте, и в этой речи имеют место и песни, которую поёт крестьянин, и предание, которое рассказывает старик внукам своим».

Эти строки, написанные Герценом 114 лет тому назад, не потеряли своего значения и сейчас, когда наша страна идёт победной поступью к осуществлению такого строя, о котором лучшие умы человечества могли только мечтать. Время стирает особенности, заметил Герцен. Мы видим, как стираются различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом... Собирать «драгоценные факты», «тщательнее их записывать», обобщать их, воспитывать на них — такова задача в деле подъёма политической, культурной, да и хозяйственной работы в районе.

С. Васильев.

Получено 7/III 52
от С. Д. Васильева.